

— На встрече с представителями общественных организаций, отвечая на вопрос о прежнем руководстве города, вы, помнится, сказали: нужно время, чтобы установить, какие денежные потоки текли и в чьи карманы. Услышим ли мы нечто более конкретное о течении потоков по истечении времени?

— В конце прошлого года нас проверяли, бригада была из округа, как раз смотрели вопросы, связанные с правлением Аксененко. Оказалось, что за последние несколько лет 16 работников городской администрации привлечены к уголовной ответственности. Однако, несмотря на все те злоупотребления, которые совершались в эпоху Аксененко, большая часть его команды до сих пор сидит на местах, и сказать, что они прозрели — никто в это не поверит. Занимаются тем же самым. Яркий пример — тендер на пассажирские перевозки, проведенный с грубейшими нарушениями действующего законодательства. К сожалению, нынешняя администрация наступает на те же грабли. Я далек от того, чтобы обвинять Романова и людей, которые с ним пришли, в уголовно наказуемых деяниях, но надо контролировать своих подчиненных. Если появились нарушения и явно видна заинтересованность определенной группы лиц — надо дать оценку, кого-то наказать, а кого-то и выгнать. Зачем держать людей, если видно, чем они занимаются?

А по Аксененко работа продолжается. Мы не собираемся останавливаться на полдороге. Юрий Николаевич — он хотя и из деревни пришел, но... Он с достаточной, так скажем, крестьянской хитростью исполнял свои обязанности. Ни одной его подписи на криминальных и полукриминальных бумагах нет. И только от нашего профессионализма зависит, когда это случится. Что именно? Априори мы говорим, что он должен ответить за то беззаконие, которое творилось с муниципальной собственностью в период его руководства городом.

— Прокуратура возбудила целый ряд уголовных дел по статье «халатность» в отношении главврачей различных медучреждений; главврачи покупали медицинское оборудование и прочее за страховые деньги по ценам, в несколько раз превышавшим рыночные, и у подставных фирм. На пресс-конференции, созванной по случаю вашего вступления в должность, вы фактически согласились с тем, что, коль скоро одна и та же схема действовала в разных местах, то это не халатность, а что-то другое. И пообещали продолжение, т.е. ответ на вопрос: по чьей вине наша медицина остается нищей и почти totally платной, куда деваются страховые сборы...

— Могу согласиться — не халатность является настоящей причиной разбазаривания государственных средств. Но именно она позволяет совершать более тяжкие преступления, которые остаются в тени. Проследить преступную цепочку очень сложно. Доказательств участники откатов, как правило, не оставляют. Указания устные, схема проработана с участием опытных юристов и экономистов. Чтобы противостоять этому, нужны грамотные оперативные разработки, а это как раз то, чего нам не хватает. Несколько главврачей действительно осуждены по статье 293 — халатность — за необоснованное расходование средств Территориального фонда медицинского страхования («МК» в Саратове) достаточно подробно рассказывал об этих делах — М.Б.), но что касается медстраха — это дело расследуется в Генеральной прокуратуре, те материалы, которые у нас были, мы отправили туда. Я не могу подробно рассказывать фэбулу, потому что дело не у нас в производстве, но речь там идет о том, что некоторые региональные отделения фонда медицинского страхования спонсировали своих руководителей, за счет каких средств — понятно. Будет ли привлечен кто-то из саратовского ТФОМСа — покажет время, но, судя по тому, что из фонда изъята документация, — такая вероятность существует.

— Кстати, прекращено ли дело в отношении Александра Паскаля, бывшего главврача Балашовской ЦРБ, а ныне заместителя главы Балашовского муниципального района? Ему, помнится, тоже вменялась халатность — цены на медоб-

Нынешняя администрация наступает на те же грабли. Я далек от того, чтобы обвинять Романова и людей, которые с ним пришли, в уголовно наказуемых деяниях, но надо контролировать своих подчиненных.

Прокурор области Евгений ГРИГОРЬЕВ:

«ВСЕХ ВСЕ РАВНО НЕ ПЕРЕСАЖАЕМ»

рудование и расходные материалы, закупаемые для ЦРБ у фирм, зарегистрированных в столице, завышались в три, восемь, а где-то и в 25 раз.

— Это дело не было прекращено, оно приостанавливалось. Сейчас опять в производстве. Там виноваты и наши работники, и надзирающий прокурор — слишком долго дело волокитилось. Мы их за это наказали. Я дал указание своему заму — взять расследование дела Паскаля под особый контроль.

— 96 миллионов уведено из областного бюджета посредством так называемого страхования болельщиков «Сокола». Попытка привлечь к ответственности бывшего гендиректора этого футбольного клуба Александра Поимцева оказалась неудачной. После оправдательно приговора по этому делу его объединили со вновь возбужденным делом в отношении некоего Носека — гендиректора таинственной фирмы «Страховые технологии-XXI век», на счет которой перечислялись бюджетные деньги, — как будто нельзя было сделать это раньше! — и приостановили за розыском этого Носека... Будет ли продолжение и найдет ли кто-то деньги наконец?

— Нам тоже очень хочется знать, куда они делись, эти деньги. Но здесь нужно задуматься обоим ветвям власти. Кто голосовал за перечисление громадной суммы в закрытое акционерное общество, в неконтролируемое властью юридическое лицо? Депутаты областной думы. И затем мы опять упираемся в одну из главных наших проблем. У нас нет эффективной оперативно-розыскной деятельности. Активных оперативных мероприятий не проводится. Те меры прокурорского реагирования, которые нужны были, чтоб активизировать процесс, мы принимали. Но отвечать за весь белый свет не намерены. Конечно, качество следствия по этому делу тоже оставляло желать лучшего. Хотя бы уже потому, что имел место оправдательный приговор. Но в основном все упирается в то, что Носек не найден.

— Можете ли вы привести примеры, когда прокуратура не только привлекала к уголовной ответствен-

ности виновных (в растрате бюджетных средств, например), но и способствовала возвращению денег в бюджет?

— Такие примеры есть. Уголовное дело в отношении Геворга Джавяна, бывшего министра транспорта и дорожного строительства области. Оно рассматривается сейчас в Октябрьском суде. Установлено, что в результате преступных действий Джавяна федеральный дорожно-эксплуатационный предприятиям причинен ущерб

Слово «чистка» я бы заменил словом «очищение». За минувший год мы поменяли 14 прокуроров.

на сумму 114 миллионов рублей. На всю эту сумму заявлены и в ходе расследования приняты гражданские иски, которые, я думаю, в большей части будут удовлетворены судом, значит, будет возмещен и ущерб бюджету соответствующего уровня. Другой пример — дело двух гендиректоров «Облкоммунэнерго» Курапова и Трофимова. В результате их деятельности ОАО «Облкоммунэнерго» причинен ущерб на сумму 43,5 миллиона рублей, это платежи населения и предприятий. 14 миллионов реально возвращены в кассу предприятия еще в ходе следствия, на остальную сумму также заявлены иски, которые должны быть удовлетворены судом.

— Есть такое мнение: наша борьба с коррупцией — это на самом деле борьба одних людей с другими, т.е. средство политики. Не могли бы вы это утверждение прокомментировать?

— В мою бытность такого не было. Те разработки, которые мы в минувшем году реализовали — глава Питерского района Дерябин, глава Духовницкого района Хохлов, замглавы Красноармейского Невежин — ни с какой политикой не связаны, я эти дела хорошо знаю. И сейчас в оперативных разработках достаточно лиц, которые воруют, берут взятки, это не политика, это повседневная работа правоохранительных органов. А такое вот заблуждение на руку лжеборцам с коррупцией, тем, по чьей вине до сих пор не

приняты правовые акты, которые обеспечили бы профилактику взяток. Нужно сделать так, чтобы люди перестали взятки давать. У нас вся наша нормативная база, да и повседневная практика бюрократического аппарата построены на том, чтобы человек, имеющий какую-то цель — получение, например, земельного участка или разрешения на строительство — десятки барьеров преодолел. А нужен принцип единого окна — как у Лужкова. Все об этом говорят, но сделал почему-то только он. А ведь это дает реально снижение коррупции. Человек в одно окошко сдал документы — и через месяц их получил. Ему не надо проходить через двадцать человек и каждому отдавать по двадцать тысяч, или сколько они там берут. Пока такое положение сохраняется — сколько бы мы ни посадили, всех все равно не пересажаем. Пока есть эти корни — из них будут расти стволы, и листья, и плоды. В прошлом году мы сделали попытку что-то изменить: внесли в областную думу проект закона о противодействии коррупции. Закон дал бы возможность эти барьеры частично устранить, они же искусственно создаются... Мы внесли законопроект еще в мае. Энтузиазма у областных депутатов он в тот момент не вызвал. Я встречался с депутатскими группами, наиболее крупными в думе, потому что от них зависело принятие законопроекта — с единственной целью: довести до них свою позицию... В конце концов, законопроект лежит уже полгода — примите решение. Не хотят. Это лишний раз говорит о том, что мы имеем дело с системой. С большими потугами, в основном благодаря тому, что «Единая Россия» заняла принципиальную позицию, в конце прошлого года законопроект этот прошел. Теперь будем думать, как его исполнять. Потому что главное — не принять закон, а чтоб он реально начал работать. Мы же не для пиара его вносили в областную думу.

— Вступили в должность, вы начали с некоторой кадровой чистки. Не могли бы вы ее прокомментировать? Особенно интересует неожиданная отставка заместителя прокурора области Игоря Кабашного, занимавшего ранее пост прокурора города, и прокурора Ленинского района Владимира Вениаминова.

— Слово «чистка» я бы заменил словом «очищение». И здесь нужно говорить не только о тех, кого вы назвали. За минувший год мы поменяли 14 прокуроров. По разным мотивам. Это очень много — ведь у нас всего 50 гор и райпрокуроров по области. Чтб деятельность активизировать, такие хирургические меры необходимы. Что же касается г-на Кабашного — он написал заявление об уходе по собственному желанию, и Вениаминов также. Каждый формирует круг лиц, с которыми он будет работать, я тоже. Тем, кто по объективным причинам не вписывается, лучше поискать работу на стороне.

— О формировании кадрового состава. Складывается впечатление, что в прокуратуре доминирует династический принцип: много сыновей. Вообще, насколько это реально — попасть на работу в прокуратуру «с улицы»?

— В органах прокуратуры области работает сейчас 966 человек. И только 14 человек — это дети работников прокуратуры. Полтора процента! И разве это плохо, если в прокуратуре работал отец и работает сын? Сын постарается не подвести отца. Я помню еще при Бондаре Будылев (бывший начальник криминалистического отдела облпрокуратуры, ныне Главный федеральный инспектор по Саратовской области — М.Б.) говорил: устроиться к нам по блату можно, но вот работать у нас по блату — не получится. Были случаи, когда приходили молодые люди «по направлению» — и через три-четыре дня увольнялись: «Я здесь работать не могу, у меня так и личной жизни-то никакой не будет». Потому что в них другие ценности заложены родителями... Мы берем «с улицы». У нас сейчас 300 человек в очереди стоят. И это хорошо. Потому что конкурс — это выбор.

— А уверены ли вы в чистоте собственных рядов? Не назрела ли необходимость создания в вашем ведомстве структуры, аналогичной УСБ в милиции?

— Такая структура есть в аппарате Генпрокуратуры. Но я считаю, что и у

нас не помешает введение такой должности. Дисциплинарную ответственность в прошлом году понесли порядка восьмидесяти работников прокуратуры, есть люди, уволенные за порочащие поступки. Объем работы для такой должности у нас, безусловно, есть. Будем ставить вопрос, чтоб и на областном уровне у нас была такая единица.

— Известно, что прокуратура проводила проверку по публикации журналиста Крутова в газете «Богатей»: Александр Крутов утверждал, что к нему в руки попали документы, свидетельствующие о покупке семьей вашего предшественника (бывшего прокурора области Анатолия Бондара, ныне заместителя министра юстиции РФ — М.Б.) виллы в Баден-Бадене. Что вы можете сказать о результатах проверки?

— Среди документов, которые оказались в руках Крутова, были документы служебного характера (бланки постановлений о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, с печатью прокуратуры Волжского района — сын Анатолия

За последние два года у нас две банды, и обе милицкие. А за прошлый год к уголовной ответственности привлечено 69 сотрудников милиции.

Бондара Игорь Бондар работал следователем именно в этой прокуратуре — М.Б.). По этому поводу и проводилась проверка. Лица, которые допустили утрату документов, наказаны. А что касается покупки недвижимости за рубежом... Во-первых, там шла речь не о покупке, а только о консультациях по приобретению недвижимости. Во-вторых, здесь нет никакого правонарушения. Поэтому у нас не было и оснований для проверки.

— Все-таки это первый ваш год в кресле прокурора субъекта федерации. Каковы впечатления?

— Сделано не все, что хотелось бы сделать. С сегодняшним кадровым потенциалом, с тем, что имеется в оперативных подразделениях УВД, рассчитывать на большие результаты не приходилось. Оперативные подразделения в области не соответствуют тем требованиям, которые предъявляет время. Нормальной оперативно-розыскной деятельности как системы у нас нет. Наши требования о том, чтоб такая работа была, выполняются частично либо игнорируются. В конце прошлого года мы вынуждены были пойти на крайние меры и внести представление министру внутренних дел. Приезжала группа, смотрела вопросы, в том числе и связанные с оперативно-розыскной деятельностью. Стало ясно, что оперативные милицкие подразделения дальше так функционировать не могут. Нужны изменения — и кадровые, и организационные. Еще одно проявление негативных процессов, идущих в нашем УВД — количество преступлений, совершаемых работниками милиции. Достаточно сказать, что за последние два года у нас две банды, и обе милицкие. А за прошлый год к уголовной ответственности привлечено 69 сотрудников милиции. По числу привлеченных к ответственности милиционеров Саратовская область на третьем месте в России после Московской и Ленинградской областей, и это при том, что милиционеры в каждой из этих областей почти вдвое больше, чем в Саратовской.

Я не преследую цель показать, что на фоне тех проблем, которые существуют в УВД, мы являем собой пример кристальной чистоты, что мы уровнем выше всех остальных правоохранительных органов... Не в этом дело. У нас тоже достаточно проблем, о которых надо говорить. Но есть положительная динамика, ее надо закрепить. Я ставлю перед кадровой службой задачу применения современных форм и методов как подбора, так и обучения действующих сотрудников. Ведь работники органов прокуратуры должны быть на голову выше всех возможных юристов-профессионалов, обслуживающих интересы тех граждан и юридических лиц, для которых закон — это помеха на пути к достижению корыстных целей.

Марина БИРЮКОВА